

– Ооооййй... аааа... аааа... – тихо скулила я поглаживая голову молодой зечки, которая своим длинным языком вовсю шерудила по стенкам моей вагины. Приятно было безумно, даже лучше чем меня Елена Викторовна straponила. Нежный, горячий и быстрый женский язык, не сравнить с искусственным членом пусть даже таким навороченным как у "хозяйки" колонии.

– Тихе, тихе "банкирша, " весь отряд разбудишь... – Верка зажала ладонью мне рот не давая сильно скулить. А я немогла сдержаться, когда в моем влагалище словно змея ворочалась. До того длинный язык был у Инги, теперь я поняла почему эта симпатичная молодая казашка, пользовалась особым спросом у воровок. Ведь в отряде были и другие "ковырялки", но только Ингу постоянно звали к себе блатные. У неё одной был такой язык, который творил чудеса в моем горячем влагалище.

– Ооой... , Вера... ой... ой я кончаю... – завывала я; и стала кончать Инге в рот, схватив девушку за волосы и прижав её голову к своему лобку. Оргазм был ярким, глубоким и насыщенным, у меня впервые раз женщина лизала письку и мне это безумно понравилось.

– Ну все, все "Банкирша", отпусти ее. Ляжки свои разожми, а то ты эту овцу придушишь... – говорила Верка с силой разжимая мне ноги, между которых была зажата голова молодой "ковырялки". От сладости и первого в моей жизни оргазма, который случился по вине длинного женского язычка, у меня свело ноги и я сама того не желая, зажала колову Инги своими ляжками.

– У тебя что в первый раз "ковырялки" отлизывают.. ?

– с удивлением спросила у меня воровка, с трудом разжав мои ляжки руками; и освободив из их крепкого плена, голову несчастной казашки.

– Да Вер в первый раз, я не знала что это так хорошо.. ? Она своим языком меня довела... – ответила я блатной и погладила по чёрной голове, шныриху Ингу. Девушка все ещё стояла на коленях возле меня и смотрела в мои глаза, преданным собачьим взглядом. Лицо "ковырялки" было красным а губы и подбородок залиты выделениями из моей пизды. Ведь кончала я обильно ей в рот и сока было много.

– Что уставилась на меня шалава.. ? Подотри мою письку и иди на умывальник умойся... – приказала я Инге и дала той чистый носовой платок, его я постоянно носила в кармане халата. Тряпка которой она подтирала седую и дряблую пизду у Матвеевны, лежала на столе, но мне было противно после этой бабки ей подтираться... .

– Сейчас, сейчас тётя Марина. Но уберите ваш платочек у меня другая чистая тряпочка есть...

– девушка испунано глянула на меня своими раскосыми глазками, поцеловала мне лобок благодарным поцелуем, встала с колен и подтерла мою промежность, чистой белой тряпочкой взятой из кармана халата.

– Не надо ей ходить на умывальник "Банкирша, после тебя мне не противно. У тебя писька чистая сладкая. Вон с каким удовольствием эта овца у тебя отлизывала. Мне шалава лобок не целовала как тебе целует... – воровка больно схватила Ингу за волосы и прижала девушку к стене каптерки.

– Понравилось у «Банкирши» лизать овца.. ? – строго спросила блатная у молодой «ковырялки». Верка ревновала её ко мне, ведь по глазам девушки было видно что ей было очень приятно, отлизывать у зрелой, красивой зечки, её аккуратную чистенькую писечку.

– Да Вера Николаевна понравилось. Но у вас мне тоже нравится вашу писечку лизать... – жалобно пропищала Инга, девушке было больно ведь воровка держала ее за волосы.

– Вот овца, ну что с неё с этой шалавы возьмешь?

Ладно давай по быстрому у меня полижи и расход пока нас опера тут не запалили... – блатная отпустила Ингу и та сама растегнула на Верке халат, стянула с неё небольшие белые трусики с рюшами и цветочками по краям. Такие трусы на зоне не выдают, молодые воровки, те которые следят за собой, достают нижнее белье через вольняшек, вольнонаемных работников, мастеров в швейном цеху или через свиданку или расконвойку.

– Да сиди ты «Банкирша», она у меня тут на столе полижет... – я было хотела встать со стула и уступить место Верке, чтобы та села и раздвинув ляжки, дала «ковырялке» отлизывать. Но блатная присела на небольшой стол, на нем дневальные заваривают чай и выставила на обозрение свой бритый лобок. Писька у воровки была спереди и ей было удобно давать отлизывать Инге, вот так сидя выгнувшись на столе..

– Оооойй... . ааааа... . ааааа... – застонала Верка, когда молодая казашка встав перед ней на колени, припала губами к её бритому лобку и стала сосать нежную пизду у воровки, держа ту за бедра.

– Вот что делает шалава,.. ой... оооойй... ооойй. Язык как у змеи... – Верка стонала и наклонив голову вниз, смотрела как Инга лижет и засовывает свой длинный язык, между её аккуратных половых губок, в дырку влагалища. Я тоже подошла к столу на котором сидела блатная и стала смотреть на действие. А там было на что посмотреть, Инга стоя на коленях старательно засовывала язык в Веркину пизду, а та упершись руками в края стола, смотря то на «ковырялку» то на меня бесцветным от похоти взглядом, тихо стонала от удовольствия...

– Аааа... аааа... . оооо... как приятно «банкирша». Я скоро кончу... . ооойй... – Верка была на подходе, ещё бы язык этой «ковырялки», ходил ходуном в вагине воровки. Мне было хорошо видно как казашка быстро, быстро его засовывала в аккуратные розовые половые губки молодой зечки; и шерудила им по краям влагалища, вызывая у Верки суперприятные ощущения. А я глядя на Ингу, вдруг дико сама захотела встать на её место и лизать сладкую Веркину писечку. Мне нравилась эта молодая воровка, её аккуратная писечка и небольшие грудки, стоявшие колом. На Верке не было лифчика и молодые сиськи блатной девочки манили к себе мой взгляд.

– Не подлизывайся шалава... – незлобно сказала Верка «ковырялке», когда Инга доведя её до оргазма, напоследок вставая с колен, рацеловала бритый лобок воровки, мелкими поцелуями.

– Возьми мои трусы, ночью постираешь и смотри чтобы их не сперли, голову оторву. И у «Банкирши» постирай. А сейчас иди на стреме постой, мы с Мариной посидим покурим... – Верка отдала Инге свои ношенные цивильные трусики; и я тоже сняла с себя

грязные трусы которые сама хотела постирать. Но раз Инга безропотно стирает грязное нижнее белье у других зечек, то пусть и мои постирает.

– На овца возми за работу, за меня и за "Банкиршу";...

– Верка вытащила из кармана халата шоколадку, ту самую что я ей дала вечером на улице и отдала её "ковырjalке" за оказанную той услугу. Глаза у казашки блеснули благодарностью, шоколадка была большой и дорогой. А я усмехнулась про себя, вот ирония судьбы? Ведь это шоколадка была дана мне за то что я сама лизала письку у хозяйки колонии, а теперь она пошла в оплату девушке которая уже у меня отлизывала.

– Да не бойся "Банкирша";, они к подъему высохнут. Постирает, положит на титан с горячей водой а утром оденешь чистенькие... – сказала мне Верка когда Инга ушла из каптерки стоять на шухере а мы остались одни.

– Да у меня на смену в тумбочке трусы Вер лежат, я такие же с цветочками как у тебя хочу... – сказала я воровке, глядя на её молодые стоячие грудки на бритый гладкий лобок молодой двадцатипятилетней девчонки. Верка не успела застегнуть халат и стояла передо мной на распашку. А мне вдруг дико захотелось поласкать её молодые упругие не тронутые грубыми мужскими руками грудки. И погладить её сладкую письку расположенную спереди, половые губки которой набухли от ласк языка "ковырjalки" Инги.

– Ты... ты... . ты, что творишь зараза? Совсем офанарела "банкирша";.. ? – тихо чтобы не было слышно за дверью каптерки, сказала мне Верка отталкивая меня от себя. Но отталкивала она вполсилы, так как была ошарашена тем что я положила ладонь на её лобок и припала губами к соску одной из стоячих грудок девушки.

– Не строй из себя целку милая, я знаю кто ты, а ты знаешь кто я. Не надо бояться дочка, у меня "замок" на рту... – сказала я ошарашенной воровке и прижав Верку к стене каптерки, поцеловала блатную в губы засунув палец ей в письку.

– Что полизать у меня овца хочешь.. ? – Верка оторвалась от моих губ тяжело дыша но мой палец по прежнему был в её горячей и узкой щелке и влагалище зечки, инстинктивно обхватывало его кольцом.

– Я тебе не овца милая, и мы с тобой обе повязаны. Ты знаешь про что я говорю.. ? – так же тихо сказала я Верке; и показала пальцем другой руки себе на плечи имитируя погоны. Блатная зыркнула на меня кошачьим взглядом своих зеленых глаз и усмехнулась.

– Оторва ты Марина, ты мне тоже нравишься "Банкирша";. Я придумаю где нам стобой уединиться, чтобы нас никто не засек. Но учти, если хоть слово выйдет, я тебя прирежу... – воровка достала из кармана халата, выкидной нож с чёрной эбонитовой ручкой и щелкнула им раскрывая лезвие.

– Поняла змея.. ? – Верка прислонила лезвие ножа к моему лицу и поцеловала меня в губы в засос. Девушка как и я была "универсалкой"; но тщательно скрывала это от блатных, ведь за то что она лизала пизду у хозяйки колонии, её запросто могли за это порешить воровки.

– Не пугай меня дочка, пуганая уже. Мой рот на "замке";; и я "могила";, слово из меня ни кому не будет. Так что быстрее ищи место где нам никто не помешает.. ? –

сказала я глядя в глаза воровке и вытащив из её пизды палец, взяла его в рот и облизала.
– Вкуснятина... – засмеялась я, положив руку блатной девочки на свой лобок растегнув халат. Верка жадными глазами смотрела на мои груди, я задрала лифчик кверху чтобы девушка могла их видеть и притянула её голову к своим сиськам.

– Не бойся поцелуй их... – блатная одной рукой помяла мне грудь, взяла в рот соски и пососала а пальчик девчонки вошёл мне во влагалище и покрутился в нем, вызывая у меня приятные спазмы внутри вагины.

– Сладкая... – Верка облизала свой палец, вынутый из моей письки и поцеловала меня в губы. Снаружи послушался какой то шум и в дверь три раза постучали, это был условный знак Инги.

– Шухер девчонки, опера по зоне ходят шмонают. Ко мне подруга шныриха Ирка из второго отряда только что прибежала и говорит что опера у них шмон наводят... – скороговоркой сказала вошедшая в каптерку Инга; и ушла в спальное помещение будить завхоза.

– Ну все "Банкирша" мотаем отсюда по шконкам. А то мне с моим багажом, "Бур" на три месяца плачет... – Верка ринулась в темноту отряда в свой блатной проходняк, прятать выкидуху и "шмаль" за которую её опера могли бы упечь в "Бур, " барак особого режима на хлеб и воду. Утром уже после подъёма, Инга принесла мне чистые выстиранные, высушенные её заботливым руками трусы; и отозвала в сторону чтобы наш разговор не подслушала "Колхоз". Ольга сидела на койке и зевала спросонок.

– Слушай "Банкирша", я хочу вечером у тебя полизать. Но только у тебя у одной без блатных. Закроемся ночью в каптерке у завхоза, я с ней уже договорилась... – Инга преданно и похотливо смотрела мне в глаза, а у меня от её взгляда заныла писька. Я хорошо помнила как ночью длинный язык казашки, ходил в моем влагалище словно змея.

– Но у меня нет ничего, чем оплатить твои услуги Инга... – сказала я девушке, мне нечего было дать "ковырялка" за её "работу", ни сигарет ни конфет у меня не было. Я сама кормилась у "Колхоза". Ольга получала сигареты в посылках из дома и одалживала мне в долг. Я ей правда отдавала когда отоваривалась на заработанные в цеху деньги в лагерном ларьке, но сейчас у меня все закончилось..

– А мне и ничего от вас и не надо тётя Марина? Я ради своего удовольствия хочу у вас полизать. Мне твоя писька "Банкирша" понравилась, только у тебя одной хочу. Так что приходи после 12 ночи, когда всё угомонятся в каптерку завхоза. Я там буду тебя ждать, поняла.. ? – Инга говорила тихо глядя на меня таким развратным взглядом, что я реально потекла, мне опять хотелось чтобы эта казашка полизала у меня пизду и засунула в неё свой язык.

– Хорошо Инга приду... – обнадежила я девушку и пошла умываться перед завтраком, справедливо полагая что такой шанс упускать нельзя. Ведь эта "ковырялка" сама хочет у меня лизать для своего удовольствия, значит будет стараться. Но бесплатно пользоваться услугами "ковырялки" я не хотела и решила занять пачку сигарет и горсть конфет у "Колхоза", Ольга как раз получила бандероль из дома.

– Зачем тебе сигареты Марина? Бери в моей тумбочке и кури. Или ты этой шалаве что к тебе

утром подходила хочешь дать ? Я думала что ты нормальная "Банкирша, " а ты в их "розовое" стадо затесалась.. ? – Ольга не любила "ковырялок" и тех кто пользовался их услугами, называла извращенками. Сама "Колхоз" предпочитала только мужиков и даже однажды на длительной свиданке с сестрой, умудрилась перепехнуться с парнем. К одной пожилой зечке на свиданку приехал взрослый сын, ровесник Ольги и засадил ей ночью пока все спали.

– Ага тебе хорошо Оль говорить. У тебя свиданки и есть возможность с мужиками трахнуть. А у меня родных никого нет и мне ещё четыре с половиной года на зоне чалиться. Что мне теперь весь срок пальчиком догоняться? Приятнее ведь когда у меня эта Инга полижет.. ? – сказала я этой толстозадой деревенщине, которая дальше своего колхоза никуда не выезжала и была наивна как ребенок.

– Да на держи свои сигареты и конфеты мне что жалко что ли ? Только смотри Марина, это "розовое" болото затянет и назад дороги уже не будет. Освободишься, а тебя и на воле будет тянуть к лесбиянкам а не к мужикам... – "Колхоз" по матерински меня пожурила, но дала пачку "явы" и горсть шоколадных конфет.

– Чтобы у этой мандавошки Инги, её дырка ссаная слиплась. Вот же шалава а не девка, сама ведь пизды у блатнячек лижет. Прямо взяла и прибила бы эту паскуду... – "Колхоз" сжала свои огромные кулаки и презрительно посмотрела на меня, для неё по её понятиям я была извращенкой. Если бы знала эта дура толстая, что я на самом деле делала в кабинете у "хозяйки" зоны, то она бы с кровати упала на которой сей час сидит.

Весь день, я была в предкушении встречи после отбоя с Ингой один на один, в уютной каптерке завхоза отряда, толстозадой чем тот похожей на "Колхоза, " хохлушки Люды. Которая сидела за убийство любовника, зарезала его когда тот ушёл от неё к другой. У мнее в каптерке я была пару раз; и там в углу за занавеской, лежала стопка матрасов штук десять положенных один на один. Они заменяли Люде кровать, на которой она спала, да и каптерка была как личной её комнатой. Где можно было закрыться, приготовить еду на электроплитке и посмотреть телевизор. В столовую на зоне эта Люда не ходила, готовила у себя в каптерке но правда не сама а её дневальные, Инга или другая шныриха Танька. Но вчера еще, завхоз ушла на длительное свидание в гостинницу при зоне, к ней приехал муж и трое суток положенных по закону она будет с ним в доме отдыха. Вот и Инга выпросила у неё ключи от каптерки а может и сама казашка, отлизывала у завхоза? Люда женщина еще не старая, моего возраста и вполне себе симпатичная..

Вот на её импровизированной кровати – матрасах, я и хотела понежиться с симпатичной казашкой. Не просто дать Инге отлизать как вчера, когда она сосала пизды у нас троих в каптерке дневальных. Нет мне хотелось ласки, раздеться до гола и лечь с ней в кровать. Целоваться и ласкать друг дружку, сосать соски её сисечек и самой полизать у "ковырялки" влагилице. Мне можно было это делать, по воровским понятиям я была "работницей" аналог "мужика" в мужской зоне. Женские тюрьмы и колонии хоть и были копией мужских зон, но все же у нас были другие законы, более мягкие чем у мужиков. "Ковырялок" на женских зонах, никто не насиловал и часто

зечки в основном сами ими становились по своей прихоти, чтобы получить лишнюю пачку сигарет и горсть конфет. Или в силу своих лейсбийских наклонностей как Инга, которой нравилось лизать пизды у женщин.